

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 November 2003

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 23 октября 2003 года, в 10 ч.

Председатель: г-н Бекер (заместитель Председателя)..... (Израиль)

Содержание

Пункт 150 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)

Пункт 154 повестки дня: Международный уголовный суд (*продолжение*)

Пункт 155 повестки дня: Доклад Специального комитета об Уставе Организации Объединенных Наций и об усилении роли Организации (*продолжение*)

Пункт 157 повестки дня: Сфера правовой защиты в соответствии с Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на Бахи (Филиппины) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Бекер (Израиль).

Заседание открывается в 10 ч.

Пункт 150 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение) (A/58/22)

1. **Г-жа Нгуен Тхи Ван Ань** (Вьетнам) отмечает, что в результате компромисса, достигнутого в ходе длительного переговорного процесса, в проекте статей доклада Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности (A/58/22) были учтены точки зрения различных групп государств. Принятие этих статей в короткие сроки в форме международной конвенции будет способствовать дальнейшему продвижению процесса кодификации и прогрессивного развития международного права. Поэтому делегация ее страны поддерживает предложение провести заседание Специального комитета в 2004 году и предоставить ему конкретные полномочия для завершения работы над преамбулой и заключительными положениями будущей конвенции.

2. **Г-н Хоффманн** (Южная Африка) говорит, что выработка окончательного варианта проекта статей достойно увенчивает четвертьвековую работу Комиссии по международному праву и более чем десятилетнюю – Шестого комитета. Несмотря на трудности согласования разных правовых и политических систем, консенсус был достигнут. Потребность в единообразных международных нормах в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности подчеркивается возросшим участием государств и их агентств в международных торговых предприятиях, а также влиянием глобализации, которая высвечивает несоответствия между развитыми и развивающимися странами.

3. Хотя в законодательство Южной Африки потребуются внести поправки для приведения его в соответствие с проектом статей, правительство его страны готово пойти на это, поскольку убеждено, что данный проект – это реалистичное решение. Его делегация согласна с тем, что проекты статей должны быть реализованы в виде конвенции, а не резолюции Генеральной Ассамблеи или типового закона. В проекте статей были отражены не все пожелания правительства его страны, однако для завершения работы над ним потребовался компромисс. Было бы легче достичь общей позиции, если бы проект статей воспринимался как "мягкий закон". Для превращения проекта статей в проект конвенции может потребоваться вновь создать Специальный комитет на заключительную сессию в 2004 году – при четком понимании того, что на нем не будет возобновлена дискуссия по вопросам существа.

4. **Г-н Ильницкий** (Украина) отмечает, что единообразные нормы в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности важны для обеспечения стабильности и предсказуемости транзакций между государствами и частными сторонами, особенно ввиду роста прямого участия государств в международной торговле.

5. Специальный комитет добился значительного прогресса, и осталось лишь придать проекту статей приемлемую для всех практичную форму. Его страна решительно выступает за принятие проекта статей в форме конвенции, с тем чтобы обеспечить их юридически обязательный характер и прямое применение в национальных судах, и считает эту идею осуществимой и реалистичной. Имеется достаточно примеров обычного права и практики, свидетельствующих о возможности такой кодификации, и есть множество противоречащих друг другу односторонних решений, подтверждающих ее необходимость. Принятие конвенции ограничит рост числа вступающих в коллизию национальных установлений, способных нанести ущерб межправительственным отношениям и международной торговле. Хотя принятие типового закона и имело бы определенные преимущества, такой подход будет иметь недостаточный юридический вес и создаст впечатление, что международное сообщество в настоящее время не в состоянии или не желает кодифицировать вопрос, который полностью относится к сфере международного права. Украина с оптимизмом ожидает начала в

2004 году работы Специального комитета над преамбулой и заключительной частью проекта конвенции, с тем чтобы она была принята на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

6. **Г-н Лавалье-Вальдес** (Гватемала) заявил, что делегация его страны разделяет точку зрения Перу, высказанную делегацией этой страны от имени Группы Рио. Успешное завершение работы Специального комитета над проектом статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности является особенно позитивным фактом, поскольку Генеральная Ассамблея в своей резолюции 57/16 довольно жестко предложила ему предпринять "последнюю попытку" завершить выполнение его задачи, подразумевая, что если это не приведет к успеху, то придется прекратить дальнейшие усилия.

7. Представляя малую страну, одну из многих не имеющих многочисленных законов или прецедентов в области иммунитета государств, которой в случае возникновения вопросов в этой области придется исходить из несогласованных и неравноценных положений международного обычного права, его делегация приветствует принятие международного документа, который регулировал бы данный вопрос достаточно четко и в широком диапазоне.

8. Сформулированные Специальным комитетом проекты статей стали лучшей из возможных основ для такого документа. Следует признать, что они несовершенно и устраивают не все государства, отчасти потому, что некоторые из них уже имеют собственное законодательство в этой области или же являются участниками Европейской конвенции об иммунитете государств. Тем не менее эти государства, безусловно, представляют собой незначительное меньшинство государств – членов Организации Объединенных Наций. Кроме того, содержащееся в статье 37 Европейской конвенции приглашение к неевропейским странам присоединиться к данной конвенции не может рассматриваться как реалистичный путь придания этому режиму универсального характера.

9. Кроме того, следует помнить, что ни одна международная конференция, созванная для принятия конвенции на основе проекта статей, выработанного Комиссией международного права, не принимала эти проекты без изменений. Такая конференция предоставит странам возможность отстаивать внесение предложенных ими поправок с учетом их специфических проблем. Наконец, участники многосторонних конвенций могут защищать свои интересы, формулируя оговорки.

10. **Г-н Рао** (Индия) говорит, что проект статей устанавливает справедливый и тонкий баланс с учетом опасений, высказанных государствами-участниками. Хотя он удовлетворяет не все делегации, принимая во внимание значительные усилия, приложенные для достижения компромисса, консенсус необходимо сохранить. Его делегация поддержит принятие проекта статей в форме конвенции. Только имеющий обязательную юридическую силу документ обеспечит единообразие и уверенность в отношении применимых норм, а также прояснит сферу охвата и характер иммунитетов государств и их собственности при процессуальных действиях. Такой документ станет значительным вкладом в развитие международного торгового законодательства и принесет пользу развивающимся странам. Поскольку необходима дальнейшая работа над преамбулой и заключительными положениями конвенции, делегация Индии поддерживает предложение нового созыва Специального комитета с установлением регламента по времени.

11. **Г-н Родилес** (Мексика) заявил, что он отметил широкую поддержку идеи принятия проекта статей в форме конвенции. Мексика последовательно подчеркивает потребность в имеющем обязательную юридическую силу документе по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств, который заполнил бы имеющийся у многих государств-участников законодательный пробел в этой области и оказал содействие в работе их судов. Поэтому его делегация поддерживает предложение о создании специального комитета, которому будет поручена доработка преамбулы и заключительных положений такой конвенции, включая положение об отношениях между этими статьями и другими международными соглашениями об иммунитете государств.

12. Что касается "понимания", о котором идет речь в приложении II к докладу Специального комитета (A/58/22), то оно задумано как установки в отношении толкования для национальных органов, которые будут применять эти статьи на практике, и для судов, которые будут их интерпретировать. После того как оно будет

согласовано, это понимание должно стать частью travaux préparatoires (подготовительных работ) по конвенции. Что касается оговорок, то в принципе его делегация выступает за их формулирование. Поскольку содержащиеся в конвенции нормы будут применяться, прежде всего, национальными государственными органами, государствам следует предоставить определенную свободу действий. Наконец, необходимо иметь пункт о мирном разрешении споров, поскольку это обязательно потребуется.

13. **Г-н Хмуд** (Иордания) отмечает рекомендацию в документе A/58/22 о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла решение о форме проекта статей. Учитывая имевшие место в прошлом сложности, связанные с согласованием нерешенных вопросов, а также баланс мнений, достигнутый в тексте соответствующих статей, его делегация поддерживает предложение о принятии Генеральной Ассамблеей решения о формате проекта статей. Тем не менее она полагает, что лучшим подходом было бы принятие статей в форме декларации.

14. Компромиссы по спорным вопросам привели к двусмысленности в тексте некоторых статей. Оратор обращает внимание на пункт с) статьи 19, касающийся принудительных мер, которые могут быть применены в отношении собственности, имеющей связь с образованием, против которого было направлено разбирательство. К сожалению, понимание, представленное в приложении II к документу A/58/22, не содержит необходимого разъяснения слов "имеющие связь" или "образование". Кроме того, определение понятия "образование" согласно пониманию в отношении статьи 19 включает в себя понятия государства, но одновременно и другие образования, пользующиеся независимой правосубъектностью. В этом плане в данном понимании не указываются критерии правосубъектности таких образований.

15. Этот термин также не соответствует определению "государства" в статье 2, что лишь усугубит путаницу для властей государств, когда они решат осуществить пункт с) статьи 19. Эти два термина задуманы как разные, однако это различие не было разъяснено в документе о понимании и оно ясно только тем, кто принимал участие в неформальных обсуждениях. По этой причине его делегация считает, что понимание в приложении II не может служить travaux préparatoires для имеющего международную юридическую силу документа. Было бы целесообразнее принять проект статей в форме декларации и отложить рассмотрение вопроса о конвенции до тех пор, пока практика государств и юристы-международники смогут дать необходимые разъяснения.

16. Его делегация не возражает против компромисса в отношении текста пункта 2 d) статьи 11, касающегося увольнения или прекращения найма физического лица. Это не следует воспринимать как согласие с данным положением договора. Понимание, достигнутое по этому пункту, как оно отражено в приложении II, не должно приводить к тому, чтобы органы власти одной страны принимали постановления, касающиеся политических решений другого государства, в том числе по вопросам национальной безопасности последнего. Когда главы государств, правительств или министры иностранных дел ссылаются на вопросы национальной безопасности, их постановления не должны становиться объектом судебного пересмотра в другом государстве, особенно при разбирательстве в области трудоустройства. Именно по этой причине его делегация не поддерживает включение этой части приложения II в число пунктов понимания. Его делегация будет настаивать на своей позиции в отношении пункта 2 статьи 11 и соответствующей части приложения II, в случае если эти проекты статей будут впоследствии приняты.

17. **Г-н Медрек** (Марокко) отмечает, что в ходе своей сессии в феврале 2003 года Специальный комитет сумел достичь консенсуса по ряду вопросов существа, которые были объектом постоянных споров, открыв тем самым путь к принятию проекта статей. Его делегация хотела бы, чтобы проект статей был реализован в виде приемлемого международного инструмента. В свете роста в последнее время числа судебных исков в отношении государств и их собственности настала пора установить единообразный международный режим, который обеспечит стабильность в отношениях между государствами, а также доверие и безопасность в области юрисдикционных иммунитетов. Марокко выступает за принятие конвенции, которая положит конец распространению различных национальных законов в этой области и будет содействовать международной торговле благодаря юридической стабильности и однородности. Делегация высказывается за создание специального комитета для окончательной доработки преамбулы и заключительных положений такой конвенции и выражает готовность активно участвовать в решении этой задачи.

18. **Г-н Дхакал** (Непал) говорит, что уже давно пора создать имеющий обязательную юридическую силу инструмент, который сможет преодолеть несогласованность между существующими нормами, регулирующими практику государств, и обычным международным правом в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. То, что Специальный комитет сумел, наконец, урегулировать нерешенные вопросы существа в отношении проекта статей, рекомендованных Комиссией международного права в 1991 году, – значительное достижение. Делегация Непала настоятельно рекомендует, чтобы Специальный комитет продолжил свою работу над форматом этого инструмента, включая преамбулу и заключительные положения, в духе компромисса и гибкости.

Пункт 154 повестки дня: Международный уголовный суд (продолжение) (A/C.6/58/L.14)

19. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть проект резолюции A/C.6/58/L.14 в пересмотренном устно на предыдущем заседании виде.

20. **Г-н Ростоу** (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что правительство его страны по-прежнему выступает против Римского статута Международного уголовного суда. Ничто в структуре этого Суда не дает оснований полагать, что он не станет местом проведения политических процессов; кроме того, это институт с неограниченными полномочиями, имеющий серьезные проблемы в области юрисдикции и надлежащих правовых процедур, включая те, что касаются риска многогранной уголовной ответственности за одно и то же уголовное преступление. Для осуществления его юрисдикции Суду не требуется согласие государства или признание иностранных законов в порядке вежливости, которые являются основными принципами действия международного права. Римский статут не предоставляет Совету Безопасности достаточных возможностей для надзора и допускает, что Ассамблея государств-членов обладает компетенцией давать определение агрессии, хотя согласно Уставу Организации Объединенных Наций этот вопрос должен решать Совет Безопасности.

21. В то же время ни у кого нет лучших показателей, чем у Соединенных Штатов, в плане привлечения к ответственности своих должностных лиц за военные преступления, геноцид и преступления против человечности; в поддержке должным образом сформированных военных трибуналов; и в обучении военнослужащих своих вооруженных сил соблюдению обязательств, налагаемых на них международным правом. Поэтому то, что правительство его страны не поддерживает создание Суда, по сути дела свидетельствует о приверженности верховенству права, а не об отказе от этого принципа.

22. Оратор вновь заявляет, что его делегация поддерживает идею исключения из юрисдикции Суда персонала из стран, не являющихся сторонами Римского статута, в том, что касается действия или бездействия в рамках их участия в миссиях Организации Объединенных Наций, поскольку стандартные двусторонние соглашения о предоставлении военных сил предусматривают предоставляющим государствам исключительную юрисдикцию в отношении их военнослужащих.

23. Оратор не согласен с теми, кто утверждает, что текст и история переговоров с целью согласования статьи 16 Римского статута, в ходе которой этим вопросом занимался и Совет Безопасности, свидетельствуют о том, что речь шла лишь о решении конкретных текущих вопросов; резолюции Совета Безопасности 1422 (2002) и 1487 (2003) отражают компромисс между мнениями тех, кто поддерживает идею создания Суда, и тех, кто ее не поддерживает.

24. Соединенные Штаты не пытаются чинить препятствия Суду и уважают право государств присоединиться к Римскому статуту; но следует также уважать и решения его страны.

25. *Проект резолюции A/C.6/58/L.14 принимается.*

26. **Г-н Розанд** (Соединенные Штаты) вновь указывает, что его делегация отмежевывается от принятия данного проекта резолюции.

Пункт 155 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (продолжение) (A/C.6/58/L.17)

27. Г-н Кузьменков (Российская Федерация) представляет проект резолюции об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим странам, на которых сказывается применение санкций (A/C.6/58/L.17), и объявляет, что ее спонсорами стали Египет, бывшая югославская Республика Македония, Сьерра-Леоне, Уганда и Чили.

Пункт 157 повестки дня: Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (A/58/52, A/58/187, A/58/302 и A/C.6/58/L.16)

28. Г-н Венавезер (Лихтенштейн), председатель Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также Рабочей группы по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, представляет доклады обоих этих органов (A/58/52 и A/C.6/58/L.16).

29. Специальный комитет провел свою вторую сессию в марте 2003 года в соответствии с резолюцией 57/28 Генеральной Ассамблеи и продолжил обсуждение мер по расширению существующего режима правовой защиты для персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Он рассмотрел предложенный Новой Зеландией проект протокола к Конвенции, который предусматривал бы автоматическое применение Конвенции ко всем операциям или присутствию Организации Объединенных Наций; предложенные Европейским союзом поправки к нему; а также предложение Пакистана об объявлении особого риска. Дискуссия сосредоточилась на определении "операций Организации Объединенных Наций" и определении термина "риск".

30. Общего согласия о необходимости распространить существующий правовой режим защиты на все операции и присутствие Организации Объединенных Наций независимо от степени связанного с этой деятельностью риска достигнуто не было. Высказывались и несхожие мнения о целесообразности применения практических мер либо внесения поправок в Конвенцию с целью устранить требование об объявлении особого риска. Специальный комитет рекомендовал, среди прочего, продлить его мандат на 2004 год.

31. Рабочая группа добилась прогресса и, что еще более важно, действовала в атмосфере открытости и диалога. Она провела два официальных заседания и несколько неофициальных консультаций 13, 14 и 17 марта 2003 года. В соответствии с мандатом, полученным от Шестого комитета, она продолжила работу Специального комитета и рассмотрела вопрос о расширении сферы охвата существующих режимов правовой защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В своей работе она опиралась на некоторые положения, представленные Специальному комитету на его второй сессии, предложение Иордании, представленное Рабочей группе на ее нынешней сессии, и на соответствующие доклады Генерального секретаря; кроме того, она имела в своем распоряжении предложение, выдвинутое Коста-Рикой для рассмотрения на более поздней стадии.

32. Делегации достигли принципиального согласия о необходимости расширить сферу правовой защиты, предусмотренной Конвенцией, и сочли целесообразным дать более точное определение операций Организации Объединенных Наций, к которым применялся бы расширенный правовой режим, отражающее понятие риска, с тем чтобы снять требование об объявлении особого риска; предложение Иордании было одобрено как ценный вклад в этом плане. Было также достигнуто согласие в отношении того, что любой новый правовой режим не должен нарушать существующий в соответствии с Конвенцией 1994 года режим. Была выражена решительная поддержка идее выработки проекта протокола, несмотря на оговорки в отношении его характера и последующего соотношения с Конвенцией. В принятой Рабочей группой рекомендации учитываются мнения всех делегаций, что позволит продолжить их конструктивную работу.

33. **Г-н Макаят-Сафуэссе** (Республика Конго) сообщает, что правительство его страны готовится присоединиться к Конвенции и Римскому статуту Международного уголовного суда; ввиду большого количества миротворческих и гуманитарных операций на Африканском континенте делегация придает большое значение адекватной защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Он осуждает подлое нападение на представительство Организации Объединенных Наций в Багдаде и выражает крайнюю озабоченность в связи с ростом числа подобных нападений, которые связаны с общим увеличением количества террористических актов неизбирательного характера. Государства должны подняться выше своих разногласий и разработать эффективную систему защиты, которая позволила бы персоналу Организации Объединенных Наций и связанному с ней персоналу выполнять свои функции в условиях безопасности.

34. В связи с этим его делегация поддерживает усилия по укреплению Конвенции и работу Специального комитета и Рабочей группы. Оратор особенно приветствует дух сотрудничества и диалога, который характеризовал заседания Рабочей группы, ценные предложения, выдвинутые делегациями Иордании и Новой Зеландии, а также соответствующий доклад со стороны Генерального секретаря (A/58/187).

35. Оратор согласен с замечаниями Генерального секретаря о факторах, которые могут ослабить Конвенцию, особенно механизм введения в действие режима защиты. Его делегация с интересом рассматривает идею принятия дополнительного протокола, который заполнил бы пробелы в предусмотренном Конвенцией режиме и обеспечил бы ей необходимую эффективность. Он также выражает надежду на то, что рекомендованные меры начнут применяться как можно скорее. В частности, он приветствует предложение включить в соглашения о статусе сил и статусе миссии основные положения Конвенции, такие как обязательство не допускать нападений на персонал, участвующий в операциях Организации Объединенных Наций, и считает такие нападения уголовно наказуемыми.

36. **Г-н Лаубер** (Швейцария) говорит, что его правительство осуждает нападение на представительство Организации Объединенных Наций в Багдаде и выражает соболезнования родственникам погибших. Швейцария выделяет свой персонал для участия в операциях Организации Объединенных Наций и придает большое значение обеспечению безопасности всех их участников. С помощью одной лишь Конвенции добиться этого нельзя; необходимо заполнить имеющиеся в ней пробелы, а сфера ее применения должна быть расширена.

37. Оратор приветствует конструктивный дух, проявляемый Рабочей группой, и складывающийся консенсус относительно необходимости расширить сферу действия Конвенции, устранить необходимость объявлять наличие особого риска и разработки нового инструмента в форме дополнительного протокола. Он выражает надежду, что отражающий консенсус текст будет вскоре подготовлен на основе предложения, выдвинутого Новой Зеландией. Будучи государством-депозитарием Женевских конвенций, Швейцария придает также большое значение вопросу разграничения сфер применения Конвенции и международного гуманитарного права.

38. **Г-н Блисс** (Австралия) говорит, что он приветствует принятие краткосрочных мер по совершенствованию сферы правовой защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; в результате работы Комитета основные положения Конвенции были включены в соглашения о статусе сил, статусе миссии и в соглашения со страной пребывания. Однако необходимо также бороться с тем, что нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал остаются безнаказанными, по примеру той борьбы, которая ведется с терроризмом и преступлениями против человечности.

39. Рабочая группа дала Комитету четкий мандат расширить сферу защиты в соответствии с Конвенцией, в том числе и с помощью правовых инструментов. Большинство делегаций признали существующие недостатки и, хотя разногласия сохраняются, достигнуто широкое согласие относительно того, что расширение сферы охвата не обязательно должно касаться всего персонала Организации Объединенных Наций и всего связанного с ней персонала. Его делегация предпочла бы включить упоминание элемента риска путем ссылки на определенные виды миссий, а не на конкретные ситуации; цель заключается в том, чтобы установить четкий и объективный порог применимости расширенной сферы правовой защиты.

40. По-видимому, имеется общее согласие в отношении недопустимости ослабления существующего правового режима, поэтому его делегация согласна с тем, что разработка дополнительного протокола должна быть поставлена в центр дальнейшей работы Комитета. Она также приветствовала бы выдвижение нового предложения, обобщающего дискуссии в Рабочей группе и предложения, внесенные прежде.

41. Хотя конечной целью должна быть универсальность Конвенции, универсальность следует понимать в широком смысле как включающую и присоединение большого числа новых государств, и расширение существующего режима. Поэтому оратор призывает государства присоединиться к Конвенции, если они этого еще не сделали.

42. **Г-жа Геддис** (Новая Зеландия) заявляет, что Новая Зеландия осуждает жестокие и слишком часто уносящие жизнь людей нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал на местах, представляющие собой покушения на эффективность и на сами цели Организации. Большое беспокойство вызывает проблема безнаказанности; с 1 января 1992 года только в отношении 22 из 198 случаев гибели гражданского персонала в результате злонамеренных действий соответствующее государство-член сообщило Секретариату о том, что оно предприняло правовые действия. Поэтому оратор приветствовала принятие Советом Безопасности резолюции 1502 (2003); в то же время в защите персонала важную роль призваны сыграть правовые меры.

43. Оратор приветствовала увеличение в последнее время количества стран, в том числе и принимающих, которые присоединились или планируют присоединиться к Конвенции. Она также призывает Генерального секретаря продолжить усилия, направленные на включение в соглашения о статусе сил, статусе миссии и соглашения со страной пребывания основных положений Конвенции, в разработке предложений о которых ведущую роль сыграли Новая Зеландия и Украина.

44. Однако события последних лет показали, что сфера охвата и применение Конвенции по-прежнему лишены целостности и неадекватно соотносятся с ростом числа немиротворческих миссий. Серьезным ограничивающим фактором стал механизм "объявления о существовании риска", а определение "операции Организации Объединенных Наций" не отражает весь диапазон этих операций. Конвенция должна автоматически распространяться на все миссии Организации Объединенных Наций на местах; поэтому делегация Новой Зеландии выступает за разработку протокола к Конвенции, который позволит добиться этой цели, в том числе и путем подготовки факультативного протокола на основе проекта, представленного Новой Зеландией Специальному комитету. Наконец, оратор одобряет рекомендацию Рабочей группы о том, чтобы вновь созвать Специальный комитет с задачей обеспечить расширение сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией, в том числе с помощью правовых инструментов.

45. **Г-жа Калема** (Уганда) говорит, что ввиду тревожного увеличения числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций по всему миру необходимо обеспечить защиту этого персонала. Вопрос, однако, заключается в том, в какой мере должна быть расширена сфера действия Конвенции. Хотя Рабочая группа добилась прогресса, были выдвинуты дополнительные предложения, которые нуждаются в дальнейшем рассмотрении в ходе выработки будущего правового инструмента. По-видимому, ширится согласие относительно того, что требование об объявлении Генеральной Ассамблеи или Советом Безопасности наличия особого риска должно быть снято, однако ее делегация хотела бы, чтобы какой-то элемент этого критерия сохранился. С другой стороны, предложенное введение слова "присутствия" не нужно, поскольку все возможные категории, на которые распространяется действие документа, уже адекватно предусмотрены в статье 1 а), б) и с) Конвенции. Действительно, слово "присутствие" может подразумевать, что защита должна быть распространена на постоянные представительства и отделения Организации Объединенных Наций, а также на другие организации, не подпадающие под действие Конвенции, но которые в любом случае подпадают под действие соглашений с принимающей страной. Снятие требования об объявлении наличия риска или включение слова "присутствие" наложит чрезмерные обязательства на принимающую страну. Преступление, совершенное против персонала Организации Объединенных Наций в мирное время, подлежит наказанию, как и любое другое преступление.

46. Ее делегация с пониманием относится к предложению Австралии о том, что следует уделить особое внимание разделению на категории того персонала, который подпадает под действие Конвенции, а не ситуациям. Однако это предложение нужно изучить в письменном виде. Что касается формы, которую должен принять этот инструмент, то ее делегация высказывается в пользу факультативного протокола, который позволил бы сохранить целостность Конвенции, давая при этом государствам-членам возможность выбирать: соблюдать ли только Конвенцию или Конвенцию вместе с протоколом. Наконец, Генеральному секретарю следует усовершенствовать практические меры защиты на местах: профилактика лучше, чем лечение.

47. **Г-н Розанд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация по-прежнему поддерживает Конвенцию, которая в настоящее время находится на рассмотрении Сената Соединенных Штатов на этапе проведения консультаций и получения одобрения, при этом Конвенция расценивается как документ, который Сенат должен рассмотреть безотлагательно. Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал сталкивается по всему миру со значительными рисками в самых разных условиях. Власти Соединенных Штатов сотрудничают с местными властями в Ираке с целью выявления и привлечения к ответственности террористов, которые совершили ужасающее нападение на персонал Организации Объединенных Наций в Багдаде 19 августа 2003 года.

48. Что касается вопроса о расширении сферы применения Конвенции, то его делегация по-прежнему в целом поддерживает эту идею. Она и теперь считает, что наиболее приемлемой формой был бы отдельный протокол и что в протокол о расширении сферы действия следует включать не все элементы Конвенции.

49. **Г-н Хабаян** (Канада) заявил, что взрыв в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Багдаде стал очередным трагическим напоминанием о том, что работа под флагом Организации Объединенных Наций уже не гарантирует защиты. Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал – это преданные делу специалисты, которые идут на большой риск ради удовлетворения неотложных гуманитарных потребностей и содействуют установлению долгосрочной стабильности и безопасности в странах, переживающих или только что переживших кризис. Поскольку сотрудники становятся объектом все более целенаправленных нападений, в том числе и со стороны террористических группировок, необходимо, чтобы международное сообщество прилагало более решительные и последовательные усилия для обеспечения их безопасности и привлечения к ответственности всех, кто бы ни совершал такие нападения.

50. Его делегация приветствует единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 1502 (2003 год), где изложены шаги, которые необходимо предпринять для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также гуманитарного персонала. Хотя данная резолюция дополняет предыдущие шаги Совета в этом направлении, она представляет собой новый шаг в одном важном отношении: в ней отмечается намерение Совета действовать и объявлять о существовании особого риска для персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, когда Генеральный секретарь представляет свидетельствующую об этом информацию.

51. Страны, принимающие такой персонал, включая персонал гуманитарных миссий, несут главную ответственность за его безопасность, а также за судебное преследование тех, кто совершает на него нападения. В этом контексте вызывает сожаление, что большинство стран, ратифицировавших Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала – это государства, для которых прием на своей территории миссий Организации Объединенных Наций маловероятен, а не те государства, в которых присутствуют, помогая им при этом, миротворцы и другие сотрудники Организации Объединенных Наций. Его делегация призывает те страны, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию в первоочередном порядке. Делегация Канады также по-прежнему поддерживает рекомендацию Генеральному секретарю запросить у государств доклада о мерах, принятых для присоединения к Конвенции и ее осуществления.

52. Его делегация настоятельно призывает те страны, в которых проводятся миротворческие операции Организации Объединенных Наций, в приоритетном порядке заключить соглашения о статусе сил, статусе миссии и статусе принимающей страны, в которые входят положения о безопасности такого персонала, а также призывает Секретариат обеспечить дальнейший прогресс в заключении таких соглашений.

53. Его делегация приветствует учреждение Международного уголовного суда и создание в связи с этим системы, в которой национальные и международные юрисдикции будут работать совместно для обеспечения того, чтобы преднамеренные нападения на миротворцев и других сотрудников гуманитарных миссий не оказывались безнаказанными. Делегация приложила усилия, для того чтобы в Римском статуте об учреждении этого Суда такие нападения были объявлены военными преступлениями.

54. Его делегация, присоединяясь к делегации Новой Зеландии, поддерживает рекомендацию Генерального секретаря о разработке протокола к Конвенции, который создал бы автоматический механизм применения и включал более широкий круг операций Организации Объединенных Наций, чем тот, который автоматически подпадает под ее действие сейчас. Она также приветствует рекомендацию, содержащуюся в докладе Рабочей группы (A/C.6/58/L.16), о расширении мандата Специального комитета с целью увеличения сферы правовой защиты в рамках Конвенции, в том числе и посредством юридического инструмента. Его делегация рассчитывает на продолжение дискуссий, в ходе которых было бы дано четкое и объективное определение термина "операции Организации Объединенных Наций", что ликвидировало бы пробелы в правовой защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

55. **Г-жа Ан** (Республика Корея) заявляет, что ее делегация выступает за новый созыв Специального комитета в начале 2004 года, которому следует поручить расширить сферу правовой защиты в рамках Конвенции, в том числе и посредством юридического инструмента. В дополнение к трем предложениям, выдвинутым, соответственно, Новой Зеландией и Пакистаном, а также Грецией от имени Европейского союза, Рабочая группа получила новые предложения от Иордании и Коста-Рики. Эти инициативы будут способствовать более конкретным и продуктивным дискуссиям.

56. Члены Комитета в целом поддерживают отказ от требования относительно объявления о наличии риска, поскольку его трудно инициировать и, следовательно, поэтому оно оказывается недостаточно эффективным на практике. Что касается расширения сферы применения, то ее делегация одобряет предложение о том, чтобы в новом протоколе были определены виды операций, которые по самому своему характеру чреваты риском, а не ситуации, которые иногда бывает трудно определить. Однако в новом протоколе необходимо будет учитывать возможность того, что участники операций Организации Объединенных Наций, обычно не сопряженных с рисками, могут оказаться в быстро ухудшающейся обстановке, когда есть основания для обеспечения защиты согласно Конвенции.

57. **Г-н Хмуд** (Иордания) говорит, что рассматриваемый вопрос весьма сложен. Необходимо напомнить причины достигнутого в ходе переговоров о Конвенции 1994 года компромисса. Тогда делегации, обеспокоенные ростом числа нападений на миротворцев и участников гуманитарных и других операций Организации Объединенных Наций в сопряженных с риском условиях, решили ввести особый юридический режим защиты в форме правоприменительного инструмента. Следует отметить, что в Конвенцию был включен механизм задействования не только в миротворческих операциях. В связи с этим его делегация принимает к сведению доклады Генерального секретаря по этому вопросу (A/55/637 и A/58/187). Она также принимает к сведению пункт 5 резолюции 1502 (2003) Совета Безопасности, в котором Совет выражает твердое намерение при необходимости объявлять о наличии особого риска, и предлагает Генеральному секретарю сообщать Совету Безопасности, когда сложившиеся обстоятельства будут свидетельствовать о необходимости такого объявления. Следует надеяться, что Совет примет в таком случае необходимое решение.

58. Число государств – участников Конвенции 1994 года было ограниченным. Чтобы придать Конвенции всеобщий характер, необходимо значительно увеличить их число – сейчас их 68. Комитет должен внимательно изучить причины, по которым многие государства колеблются в отношении присоединения к данной Конвенции. Большинство этих государств полны решимости принимать все необходимые меры для предотвращения нападений на миротворцев и связанный с ними иной персонал, а также расследовать такие нападения и наказывать за них в соответствии со своими национальными правовыми системами. Однако необходимость выполнения других обязательств по Конвенции, особенно касающихся персонала, который не является миротворческим, вызывает у них серьезную озабоченность.

59. Для преодоления препятствий на пути к приданию Конвенции всеобщего характера и расширению предусмотренной в ней сферы правовой защиты необходимо предпринять значительные шаги, чтобы разобраться в существующей системе правовой защиты. Кроме того, необходимо найти решение проблем, которые мешают применению этой Конвенции. Одним из очевидных решений является отказ от требования об объявлении особого риска, но ключевой вопрос состоит в том, как подходить к этой проблеме. Во время обсуждения в Рабочей группе сложилось общее убеждение, что сфера действия Конвенции, если и когда она будет расширена, должна распространяться только на операции Организации Объединенных Наций, сопряженные с риском.

60. В связи с этим его делегация решила представить предложение, содержащее элементы, которые следует включить в любой будущий инструмент в целях расширения сферы защиты в соответствии с Конвенцией. Используемый в нем подход заключается в распространении предусмотренного в Конвенции защитного режима на те операции Организации Объединенных Наций, которые нуждаются в этом, и в исключении тех, которые в этом не нуждаются. Если операция проводится в условиях вооруженного конфликта, то она по своему своему характеру сопряжена с риском, и на нее должен распространяться защитный режим Конвенции. Этот режим должен также действовать, если принимающее государство обеспечивает персоналу Организации Объединенных Наций и связанному с ней персоналу достаточную физическую и правовую защиту. Наконец, если операция проводится не в принимающем государстве, то этот режим должен обеспечивать только необходимую правовую защиту.

61. Предложение Иордании также касается озабоченности принимающих и транзитных государств в связи с нарушениями их национальных законов со стороны персонала, участвующего в операциях Организации Объединенных Наций. Учитывая, что расширение сферы действия Конвенции не только на миротворческие операции будет означать, что новый инструмент станет касаться большой группы персонала, выдвинутое предложение направлено на сохранение суверенного права этих государств осуществлять юрисдикцию в отношении нарушений их национального законодательства таким персоналом. Конечно, это право будет сохраняться лишь в той мере, в какой соответствующее государство не связано другим международным обязательством, предписывающим иное.

62. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) напоминает, что международное сообщество неоднократно за этот год (особенно 19 августа) получало напоминания об уязвимости сотрудников Организации Объединенных Наций по всему миру. Необходимо сделать все возможное, чтобы усовершенствовать все формы защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, единого в своем стремлении обеспечить реализацию целей, задач и принципов Организации Объединенных Наций.

63. Правовая защита – не единственное, но совершенно необходимое средство повышения общей безопасности персонала Организации Объединенных Наций. Его делегация выражает надежду, что набранный Рабочей группой темп будет сохранен в работе Специального комитета и приведет к конкретным результатам.

64. Существующий режим Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала необходимо усовершенствовать в двух областях. Во-первых, сфера ее применения должна быть расширена, с тем чтобы охватывать более широкий спектр присутствия Организации Объединенных Наций. Этого следует достичь с помощью более широкого, чем в статье 1 Конвенции, определения персонала Организации Объединенных Наций, а также исключения требования об объявлении наличия особого риска.

65. Во-вторых, должны быть пересмотрены юридические последствия этого определения, в частности обязательства стран пребывания, для установления разумного равновесия между правомерными интересами принимающих стран, которые не должны нести чрезмерного бремени превентивных требований в плане безопасности, и столь же правомерной заинтересованностью персонала Организации Объединенных Наций в получении адекватной защиты.

66. Для внесения предлагаемых изменений имеются причины двоякого рода. Во-первых, сфера применения такой Конвенции, которая защищает в основном сотрудников Организации Объединенных Наций,

направленных с целью поддержания или восстановления мира и безопасности, которые во многих случаях имеют достаточно средств для самозащиты, слишком ограничена. Фактически часто таким сотрудникам предписанная Конвенцией защита нужна меньше, чем сотрудникам других миссий Организации Объединенных Наций, которые преследуют иные цели и только по этой причине не получают защиты в соответствии с Конвенцией. Во-вторых, ратификация и применение Конвенции, которая накладывает на страну пребывания ненужное бремя при сомнительной пользе для безопасности персонала Организации Объединенных Наций, будут ограниченными.

67. Нынешняя Конвенция касается двух групп обязательств принимающих государств: меры защиты, которые необходимо предпринять до потенциального нападения, и преимущественно правовые меры, которые необходимо принять после нападения. В будущем режиме должен учитываться разный характер этих двух групп мер. Только в отношении первой группы мер должна устанавливаться связь с фактическим риском нападения. Было бы целесообразно предложить соответствующему государству принять "надлежащие" превентивные меры в зависимости от фактического риска, с которым будет сталкиваться конкретная операция Организации Объединенных Наций.

68. Однако в отношении второй группы мер такая дифференциация не нужна. После того как миссия Организации Объединенных Наций подвергнется нападению, принимающее государство должно, осуществляя свою юрисдикцию, провести расследование и сотрудничать с международным сообществом, для того чтобы привлечь виновных к ответственности. Нелогично утверждать, что персонал, участвующий в операциях, сопряженных с меньшим риском, не должен пользоваться такой поддержкой лишь потому, что ожидаемый риск невелик. Если такое нападение произойдет, станет ясно, что оценка риска как малого была ошибочной. В таком случае жертвы и их родственники не должны дополнительно страдать еще и из-за юридических последствий человеческой ошибки. Вместо этого необходимо принять все доступные меры для расследования преступления и предотвращения нападений в будущем.

69. Г-н Ловальд (Норвегия) говорит, что тревожная тенденция вопиющего неуважения к сотрудникам гуманитарных миссий, о которой говорит Генеральный секретарь в своем докладе Экономическому и Социальному Совету и в двух докладах, представленных Генеральной Ассамблее (A/58/187 и A/58/344), усугубляется беспрецедентным масштабом и враждебностью по отношению к Организации Объединенных Наций совершенного в августе кровавого террористического акта. Сознательный выбор в качестве мишени персонала Организации Объединенных Наций и сотрудников гуманитарной миссии вызывает тревогу и требует согласованных усилий по преодолению этой тенденции, которая противоречит основополагающим понятиям международного гуманитарного права. Необходимо продолжать укрепление системы управления безопасностью Организации Объединенных Наций – Межучрежденческой сети по вопросам безопасности – и ее растущее сотрудничество с Красным Крестом/Красным Полумесяцем, а также с неправительственными организациями. Обстановка безнаказанности просто нетерпима.

70. В этом плане его делегация приветствует создание Международного уголовного суда, который представляет собой решительный шаг к тому, чтобы был положен конец безнаказанности за самые серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество. Делегация призывает все государства, еще не присоединившиеся к Римскому статуту, безотлагательно рассмотреть вопрос о его ратификации или о присоединении к нему и принять законодательные акты относительно его осуществления.

71. Его делегация выступает в поддержку расширения сферы действия Конвенции. Краткосрочные и долгосрочные меры, предложенные Генеральным секретарем в документе A/55/637 – это важные меры, направленные на улучшение и расширение существующего режима защиты. Его делегация с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея сумела согласовать несколько краткосрочных мер, в частности рекомендацию включить основные положения Конвенции в соглашения о статусе сил, статусе миссии и со страной пребывания. Основная ответственность за безопасность и защиту персонала Организации Объединенных Наций, связанного с ней персонала, а также гуманитарного персонала ложится на правительство государства, где проводится в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций или его соглашением с соответствующей организацией операция Организации Объединенных Наций.

72. Краткосрочные меры, рекомендованные в резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи, лишь укрепляют режим защиты в рамках существующей Конвенции. Оратор одобряет предложение Новой Зеландии о разработке протокола к Конвенции, который распространит сферу применения Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря, изложенными в документе A/55/637.

73. Его делегация выражает удовлетворение в связи с прогрессом, достигнутым в ходе недавних заседаний Рабочей группы, и надеется, что Специальный комитет сможет вновь собраться в 2004 году с мандатом обеспечить расширение сферы правовой защиты по Конвенции с помощью соответствующего юридического инструмента. Его делегация окажет активную поддержку в разработке факультативного протокола, в частности с целью отказа от заявления об особом риске, которое оказалось препятствием для применения Конвенции.

74. **Г-жа Чачич** (Хорватия) говорит, что ее страна, которая внесла вклад в шесть миротворческих операций и была в свое время принимающей страной, полностью осознает угрозы и риски в отношении безопасности, с которыми сталкивается персонал, участвующий в таких операциях, а также значение адекватной правовой основы для его защиты. Ее делегация приветствует создание Специального комитета. Хотя Комитет начал свою работу меньше двух лет назад, некоторые значительные результаты видны уже сейчас. Резолюция 57/28 Генеральной ассамблеи содержит ряд конкретных шагов, направленных на укрепление режима защиты. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что основные положения Конвенции уже включаются в соглашения о статусе сил и аналогичные соглашения, которые в настоящее время согласовываются.

75. Ее делегация приветствует также принятие резолюции 1502 (2003) Совета Безопасности, подкрепляющей некоторые из этих конкретных мер и определяющей обязанность государств-членов добиться того, чтобы преступления против сотрудников гуманитарных миссий не оставались безнаказанными.

76. Ее делегация по-прежнему убеждена в необходимости разрешить проблему значительных ограничений существующего правового режима, действующего в соответствии с Конвенцией 1994 года. Ввиду изменения характера участия Организации Объединенных Наций в операциях на местах, которые не всегда ограничиваются миротворческими задачами, ее делегация обратила внимание на то, что в Конвенции предусматриваются чрезмерно узкие предварительные условия для применения режима уголовного права. Об этом свидетельствует приложенный к документу A/58/187 длинный список гражданских лиц, погибших за последнее десятилетие при исполнении своих обязанностей на службе Организации Объединенных Наций, а также тот факт, что в отношении только 22 из них последовали правовые действия.

77. Ее делегация полагает, что необходимо распространить сферу применения Конвенции на все операции и категории персонала Организации Объединенных Наций независимо от того, как в целом обстояло дело с безопасностью во время и в месте нападения. Она поддерживает рекомендацию Генерального секретаря о необходимости серьезно рассмотреть вопрос об отказе от необходимости объявления риска. В связи с этим она приветствует предложение Новой Зеландии о разработке дополнительного протокола, основанного на принципе автоматического применения Конвенции ко всем операциям.

78. **Г-н Гутерриш** (Тимор-Лешти) выражает озабоченность по поводу того, что по всему миру число лиц, совершивших злонамеренные действия, которые привлекаются за это к ответственности, остается низким в сравнении с числом гражданских сотрудников, погибших при исполнении своих обязанностей.

79. Сила Конвенции заключается в ее универсальности и решимости государств осуществлять ее положения. Тимор-Лешти надеется ратифицировать Конвенцию в ближайшее время. В связи с этим оратор приветствует прогресс, достигнутый в обсуждении вопроса о расширении сферы действия режима, и выражает надежду, что нынешний темп и интенсивность работы сохранятся. Крайне важно укрепить режим защиты. Оратор подчеркивает, что набираемый на местах персонал особенно уязвим в случае нападений, о чем свидетельствуют события 1999 года в Тиморе-Лешти. Поэтому его делегация поддерживает предложение Новой Зеландии (A/58/52, приложение 1), которое, устранив режим задействования в случае риска, станет большим шагом вперед в деле укрепления защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

80. **Г-жа Амади** (Кения) заявила, что гнусное нападение на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде – очередное напоминание о том, каким опасностям ежедневно подвергаются персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал во многих частях мира. Ее правительство является одним из основных участников миротворческих операций Организации Объединенных Наций, а также принимает на своей территории ряд программ и учреждений Организации Объединенных Наций. Поэтому оно поддерживает инициативы по расширению защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В связи с этим оратор выражает удовлетворение в связи с тем, что предложения, выдвинутые с этой целью, ориентированы на достижение консенсуса. Ее делегация поддерживает рекомендацию о возобновлении в 2004 году мандата Специального комитета.

81. Поскольку в Конвенции участвуют всего 68 государств, она еще не стала универсальной. Поэтому следует рассмотреть вопрос не только о расширении защиты в рамках Конвенции, но и о ликвидации препятствий, которые удерживают государства от присоединения к ней. Сама Кения прошла уже большую часть пути к ратификации.

82. **Г-н Бокаландро** (Аргентина) говорит, что соображения безопасности необходимо учитывать во всех аспектах – оперативных, финансовых, правовых и др. – деятельности Организации Объединенных Наций. Для этого необходимо выработать единый, основанный на консенсусе и согласованный всеми сторонами подход. Только в этом случае защитный режим для персонала Организации Объединенных Наций будет действовать успешно. Отсутствие консенсуса будет означать, что правовые нормы не станут соблюдаться.

83. Необходима более действенная оперативная защита, а улучшение правовой защиты позволит добиться того, что окончательная цель наказания – возмездие – будет достигнута, и это окажет сдерживающий эффект. Вызывает озабоченность то, что так мало злоумышленников предстали перед судом в соответствии с Конвенцией в ее нынешнем виде, и в результате уровень безнаказанности неприемлемо высок. Правовой режим должен защищать весь персонал и быть приемлемым для всех.

84. Что касается формы, которую должно принять расширение сферы действия Конвенции, то его делегация высказывается в пользу факультативного протокола, который позволит сохранить целостность Конвенции. Был внесен ряд отличных предложений, в частности представителями Новой Зеландии, Пакистана, Иордании, Европейского союза и Коста-Рики, которые послужат основой для предложений, позволяющих продвинуть вперед процесс расширения сферы действия Конвенции.

85. **Г-н Кобаяси** (Япония) говорит, что приветствует значительный прогресс, достигнутый в разъяснении возможного расширения сферы правовой защиты в рамках Конвенции. В этой связи он также приветствует соображения представителя Новой Зеландии о том, до какой степени может быть расширена сфера защиты. Предложение Иордании о включении миротворческих операций в список ситуаций, при которых будет применима Конвенция, также послужило значительным вкладом в деятельность Рабочей группы. Была создана хорошая основа для последующих дискуссий, а дальнейшее изучение этого вопроса крайне важно. Поэтому его делегация поддерживает возобновление мандата Специального комитета – не следует сбавлять набранный темп.

86. **Г-н Нези** (Италия), выступая от имени Европейского союза, стран-кандидатов на вступление в ЕС – Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чешской Республики и Эстонии, а также ассоциированных стран – Болгарии и Румынии, –выразил решительное осуждение нападения на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде и потребовал принять действенные меры для ареста и наказания виновных. Нападение не только привело к гибели людей, но и поставило под серьезную угрозу усилия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи иракскому народу в восстановлении страны.

87. Он вновь выражает поддержку Европейского союза краткосрочным и долгосрочным мерам, рекомендованным Генеральным секретарем в докладе 2000 года (A/55/637), для совершенствования защитного режима Конвенции. Многие делегации проявили интерес к этому вопросу в рамках Специального комитета, где было достигнуто согласие необходимости предпринять все возможные усилия для укрепления безопасности

персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Однако, как сказал Генеральный секретарь в своем докладе (A/58/187), сила защитного режима Конвенции состоит в максимально широком участии в ней, а также в готовности осуществлять ее положения. Для того чтобы наказать тех, кто несет ответственность за акты насилия против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, необходимо активно содействовать участию в ней всех государств. Действительно, в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда подобные нападения являются военным преступлением.

88. Европейский союз неоднократно подчеркивал на заседаниях Рабочей группы, что он придает большое значение укреплению безопасности персонала, участвующего в миротворческих и гуманитарных операциях Организации Объединенных Наций, в частности потому, что Европейский союз и его государства-члены входят в число крупнейших участников таких операций. Оратор вновь заявляет, что Европейский союз считает требование объявления о существовании особого риска одним из основных факторов, ограничивающих действие Конвенции, и выступает за его устранение, полагая, что Конвенция должна применяться автоматически и без различий к любой операции, проводимой по решению или под управлением Организации Объединенных Наций. Поэтому он поддерживает предложение Новой Зеландии относительно принятия протокола к Конвенции – с внесенными Европейским союзом поправками – с целью разъяснения сферы действия статьи 1 данного предложения. Инициатива Новой Зеландии позволяет значительно усилить защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала на местах. Европейский союз также поддерживает рекомендацию о повторном созыве Специального комитета с мандатом расширить сферу правовой защиты в рамках Конвенции с помощью юридического инструмента.

89. **Г-н Катра** (Ливан) подчеркивает, что, поскольку его страна имеет 25-летний опыт сотрудничества с Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), его делегация проявляет особый интерес ко всем мерам защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала как в Ливане, так и в других странах. ВСООНЛ сумела выполнить свои обязанности по защите гражданского населения на юге страны в сотрудничестве с правительством Ливана, который чрезвычайно благодарен Организации Объединенных Наций и странам, предоставившим свой персонал, за поддержку в установлении мира в регионе. Безопасность персонала таких сил должна быть превыше всего. Поэтому Ливан двумя неделями ранее подписал Конвенцию. Его делегация одобряет рекомендации Рабочей группы, работа которой заслуживает всяческого одобрения и поддержки.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.